

Шандор Соколаи:

О П Е Р А,

Имя композитора Шандора Соколаи известно и за пределами Венгрии. Его знают прежде всего как автора опер. Большой успех выпал на долю «Кровавой свадьбы», сделанной по драме Ф. Гарсиа Лорки. «Эта опера была написана 20 лет назад, значит, как автору опер мне 20», — говорит композитор. Он родился в 1931 году. Уверена, что старым не будет никогда, потому что всегда среди молодых.

За «Кровавую свадьбу» Шандор Соколаи был удостоен премии имени Кошута. Он дважды лауреат премии имени Эркеля, имеет много различных наград, завоеванных на фестивалях и конкурсах, полученных за пластинки. Заслуженный деятель искусства ВНР.

Еще в консерватории преподаватель как-то сказал Шандору Соколаи, что тот хочет «любой ценой побелить небо». Так образно говорят о людях, которые замахнулись на необъятное. С тех студенческих лет прошло три десятилетия. Но слушая Шандора Соколаи, невольно думаю, что стремление «побелить небо» никогда не оставляет таких людей. Просто это в их натуре, характере. Это словно пульс их жизни, который напряженно бьется и в творчестве, и в делах общественных, которые они, не измеряя тяжести, берут на свои плечи. Он говорит:

— Наверное, самая большая моя страсть — быть среди людей, чувствовать их «излучение». Внимательно вслушиваясь в реакцию публики, но потребность моя не обслуживать, а служить ей. Это важно как

воздух — близость композитора, исполнителя к зрителю. Без этого нет творчества.

Вероятно, такое непреклонное убеждение и заставляет Шандора Соколаи быть музыкальным лектором телевидения, председателем клуба любителей русской и советской музыки в Доме советской науки и культуры, вице-президентом «Фесека» — клуба венгерских работников искусств, возглавлять венгерское общество З. Кодая. И вообще нести с десяток общественных обязанностей. Когда я спросила, какие из них ему особенно дороги, близки к сердцу, он ответил, что те, которые не связаны с заседаниями, президиумами, выступлениями с трибуны. Не отказываясь от аплодисментов зала, он все-таки предпочитает тесную дружескую беседу за «круглым сто-

лом», в ходе которой легче завязываются контакты. В разговоре он открыт, эмоционален, искренен.

И люди откликаются на его открытость — я это почувствовала, когда присутствовала на заседании клуба в ДСНК. Откликаются на его слово. На его музыку. Критики пишут о доступности его музыкального языка, яркой эмоциональной окраске, экспрессивности. Сам он говорит, что если бы не стал музыкантом, то, наверное, писал бы стихи. Кстати, он и писал их в детстве. Поэтические отзывы слышны и в его музыке. Но главное, как сказал он однажды: «Какую бы профессию в искусстве я ни избрал, я бы всегда стремился к выражению волнующих меня проблем, тех противоречий, которые существуют в мире». Он считает: «Искусство — это

„Sovetskaja kultura“

18.08.1984.g.

М О Я Л Ю Б О В

служба людям», и ищет «не то, что отдаляет от людей, а что их связывает». «Скромный мой творческий принцип,— говорит он,— не углублять разрыв, а наводить над ними мосты».

Дея Шандора Соколаи был музыкантом, играл на разных инструментах, хотя нигде не учился. Отец — дирижер. У Шандора Соколаи пятеро детей — и все музыканты: два пианиста, флейтист, виолончелист и скрипачка. Он шутит, что его надежды на то, что будет хоть один «нормальный» Соколаи, не оправдались. Шандор Соколаи убежден, что каждый должен «передать эстафету», и видит в этом непреложный жизненный закон. Поэтому он так много времени отдает педагогической работе, преподает в консерватории и считает это одним из главных своих дел.

Пожалуй, он относится к людям, которые каждое дело, которым занимаются, считают главным, вкладывая в него всего себя.

В интервью, которые Шандор Соколаи давал по разным поводам, ему редко удавалось избежать вопроса о том, как эти главные дела все-таки сочетаются с самым главным — творчеством. Ответ почти всегда однозначен — они не мешают творчеству, входят в него как неотъемлемая составная

часть. В этом убеждает и его плодотворная композиторская работа — в числе его сочинений много произведений крупных форм — оперы, оратории, кантаты.

— Мне уже за 50,— говорит композитор.— Порой кажется, что я поднялся на плоскую вершину, откуда начинается прямой, равнинный путь. Еще со студенческих лет живет во мне убеждение — каждое произведение надо писать так, как будто оно последнее, вкладывая все силы души. С годами это убеждение крепло. Накоплен опыт, надо передать его молодым. Но можно много раз повторять им, что необходимо жить жизнью общества, чувствовать свою ответственность перед ним. Однако это не будет звучать убедительно, если не приводить примеры из собственной жизни. Молодежь — наше будущее. Будущие композиторы, исполнители, зрители. И сегодня от нас зависит, какими они станут, а значит, и каким станет грядущий мир.

Шандор Соколаи рассказывает, что как председатель клуба любителей русской и советской музыки он принимает участие в организации лекций, концертов для венгерской молодежи, считая это важным делом, придавая большую роль воспитанию.

— Могу сказать о своих личных переживаниях, впечатлениях, связанных с русской

музыкой. Не о произведениях, а о том, чему я научился, слушая их. Великий Мусоргский. Его творчество питал источник очень глубокий, кристально чистый. Это очень русский композитор, национальный, что делает его близким другим, интернациональным. Меня захватывает музыка Чайковского, который мастерски владел оркестром. У Рахманинова я учился музыкальной драматургии. В свое время я получил первую премию на конкурсе, где жюри возглавлял Шостакович. Помню, как встретился с ним. Он узнал меня, спросил, над чем работаю, попросил сыграть. Такое не забывается.

Шандор Соколаи окончил музыкальную школу в Бекештархоше, это была первая в стране школа, где использовали методы музыкального обучения, основанные на творчестве Золтана Кодая. Он вспоминает эту школу, расположенную в бывшем имении, окруженную большим парком, которая стала для него «чуждом познания и приобретения искусства». Здесь за две недели он написал несколько десятков детских песен — это были картинки из жизни: салочки, карусель, музыкальные образы героев любимых сказок.

— Так за две недели я стал композитором.

Среди его учителей в консерватории был Золтан Ко-

даи. И он ученик венгстера в самом буквальном смысле этого слова. Шандор Соколаи считает, что творчество замечательных венгерских композиторов Бартока и Листа — недостижимые образцы, как говорит, «очень трудно подражать, а с детства юношество в сегодняшней культуре имеет преклонение перед искусством, но и ощущение ответственности за него». Шандор Соколаи жила их заветы, традиции, считает, что Кодая — «словарь» педагогики. Он принял к решению ряда педагогических проблем.

— Но многие секторы творчества еще не освоены, говорит он.— Мы должны продолжать пользоваться его творчеством. Золтан Кодая хотел сплотить поколения. Не надо забывать о том, что добиться успеха трудно, а потерять его значительно легче. Это значит, что работа должна быть непрерывной, а язык музыки должен быть понятен каждому, даже не образованному человеку.

В годы учебы в консерватории произведения Шандор Соколаи были удостоены нескольких премий на международных конкурсах. В 1958 году он написал оперу «Стихи поэта Эндре Венгера», а сей-

ЛЮБОВЬ

В этом убеждает и его творческая композиторская работа — в числе его сочиненных произведений крупные формы — оперы, оратории, симфонии.

Мне уже за 50, — говорит композитор. — Порой кажется, что я поднялся на плоскую вершину, откуда начинается мой, равнинный путь. Еще в студенческие лет живет во мне убеждение — каждое прожитое надо писать так, как оно последнее, вкладывая все силы души. С годами убеждение крепло. Накопленный опыт, надо передать его другим. Но можно много раз повторять им, что необходимо для жизни общества, чувствовать свою ответственность перед ним. Однако это не звучит убедительно, если приводить примеры из собственной жизни. Молодежь — это будущее. Будущие композиторы, исполнители, зрители. И сегодня от нас зависит, кем они станут, а значит, кем станет грядущий мир.

Шандор Соколай рассказывает, что как председатель Союза любителей русской и венгерской музыки он принимает участие в организации концертов для венгерской молодежи, считая это своим делом, придавая большую роль воспитанию.

Могу сказать о своих переживаниях, впечатлениях, связанных с русской

музыкой. Не о произведениях, а о том, чему я научился, слушая их. Великий Мусоргский. Его творчество питал источник очень глубокий, кристально чистый. Это очень русский композитор, национальный, что делает его близким другим, интернациональным. Меня захватывает музыка Чайковского, который мастерски владел оркестром. У Рахманинова я учился музыкальной драматургии. В свое время я получил первую премию на конкурсе, где жюри возглавлял Шостакович. Помню, как встретился с ним. Он узнал меня, спросил, над чем работаю, попросил сыграть. Такое не забывается.

Шандор Соколай окончил музыкальную школу в Бекештархаше, это была первая в стране школа, где использовали методы музыкального обучения, основанные на творчестве Золтана Кодаи. Он вспоминает эту школу, расположенную в бывшем имении, окруженную большим парком, которая стала для него «чуждом познания и приобщения к искусству». Здесь за две недели он написал несколько десятков детских песен — это были картинки из жизни: салочки, карусель, музыкальные образы героев любимых сказок.

— Так за две недели я стал композитором.

Среди его учителей в консерватории был Золтан Ко-

даи. И он ученик великого мастера в самом буквальном смысле этого слова. Шандор Соколай считает, что творчество замечательных венгерских композиторов Бартока и Кодаи — недостижимые образцы, хотя, как говорит, «очень трудно им не подражать, а следовать». Из детства юности принес он в сегодняшний день не только преклонение перед их творчеством, но и ощущение особой ответственности за то, чтобы жили их заветы, традиции. Он считает, что Кодаи создал «словарь» педагогики, дал ключ к решению ряда педагогических проблем.

— Но многие секреты его творчества еще не открыты, — говорит он. — Мы должны шире пользоваться его наследием. Золтан Кодаи хотел объединить, сплотить песней народ. Не надо забывать его слова о том, что добиться успехов трудно, а потерять добытое значительно легче. И это значит, что работа по воспитанию музыкой должна войти как неперемнная в наши будни, язык музыки должен быть понятен каждому, без музыки нет образованного человека.

В годы учебы в консерватории произведения Шандора Соколай были удостоены призов на нескольких международных конкурсах. В 23—24 года он написал ораторию на стихи поэта Эндре Ади «Огненный март», а сейчас у него

уже 20 ораторий. В «Огненном марте» поэт обращается к молодому поколению, к более счастливым своим грядущим братьям, призывает их разжечь огонь из революционной искры, не дать ему погаснуть. Композитор передал этот страстный призыв, это послание будущим поколениям, положив его на музыку.

— Уже со времени создания ораторий, затем кантат, — говорит Шандор Соколай, — я жил, очарованный музыкой, которая связана с определенным текстом, словом. Она-то и помогла мне подойти к созданию первой оперы, которая лучше, чем другой жанр, могла бы выразить мои замыслы. То есть сама жизнь привела меня к ней, я не искал — она нашла меня. Опера — моя любовь, которая неизменна. Мне кажется, что жизнь во всем ее многообразии, всю сложность отношений людей особенно ярко можно отразить именно в опере, в театральном сценическом музыкальном действии, где главенствуют законы драматургии. Опера способна передать глубину переживаний, я придаю ей большую роль в усилении воздействия музыки на человека.

За десять лет композитор написал три оперы. Особую известность приобрела «Кровавая свадьба», сделанная по драме Ф. Гарсиа Лорки. Она поставлена в пятнадцати странах, на двенадцати языках. Знают ее и в Советском Союзе. Композитор говорил об этой опере: «...не хочу втиснуть себя в апробированные музыкальные схемы, а стремлюсь

найти музыкальное выражение для того, что хочу сказать сам, что идет от меня...». Затем был период работы над «Гамлетом» — его тоже поставили в нескольких странах. Как считает Шандор Соколай, это было время обновления, эксперимента. И «Самсон», сделанный по одноименной драме Ласло Немета, в которой использован мотив библейской легенды, — «своеобразный сплав первых двух опер».

— Больше всего в жизни меня интересует конфликт, эмоциональный взрыв, столкновение, борьба, — говорит композитор, — все то, без чего не обходится жизнь. В «Кровавой свадьбе» это, например, конфликт ума и сердца, в «Самсоне» личности и общества, и это уже не библейская история, а общественная драма. Все эти проблемы жизненны.

— Сейчас идут дискуссии вокруг оперы. О том, насколько она современна, каковы пути ее дальнейшего развития.

— Что вам сказать. Еще со времен первого классика оперы Монтеверди ее постоянно хоронят. Желая, чтобы ее еще тысячу лет так хоронили. Что касается меня, то я могу присоединиться к этой дискуссии только тем, что пишу оперы, так что подозревать меня в том, что я сомневаюсь в этом жанре, просто нельзя. И сейчас после довольно значительного перерыва пишу свою четвертую оперу по роману греческого писателя Н. Казандзакиса «Тот, кто должен умереть». И это снова конфликт больших событий, дел, в ходе которых яснее становится

стоимость, значимость человека. Потому что дружба, доброта, ненависть — не в словах, а в поступках.

Десять лет прошло, прежде чем Шандор Соколай вновь обратился к опере. Чем объяснить это? Он говорит, что без какого-то времени, отданного «возобновлению», была бы опасность, что четвертая опера станет просто повторением. Он решил попробовать себя в других жанрах. И эта «проба» вылилась в создание 25—30 новых композиций. Шандор Соколай писал камерную музыку — «это для меня, как признание в любви и — немножко отдах, подготовка к чему-то большому».

В его планах на будущее — премьера новой оперы осенью 1985 года. Написан большой концерт для оркестра. Я слышала, что Соколай выступает и как дирижер. Спрашиваю его об этом.

— Оркестр любит работать со мной. Я очень быстрый, под моей рукой все устают. Но потом, если дело идет, я уже не неволю. Если говорить о планах, то очень хочется на какое-то время забыть, что я сделал, и посмотреть, что делают другие. Надо следить за тем, что происходит в мире, пополнять свои знания, впечатления. Надо стремиться к самосовершенствованию, обновлению. Если этого не делать, то все мучительнее будет просыпаться по утрам, начинать новый день.

Г. ГЕРАСИМОВА,
корр. «Советской культуры».
БУДАПЕШТ.